

РАЗДЕЛ III.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Мерзлякова В.А.

Московский государственный областной университет

СОРАЗМЕРНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ ЗА НЕЦЕЛЕВОЕ РАСХОДОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация: Рассмотрены особенности системы наказаний при производстве по уголовным делам, возбужденным по норме статьи 285.1 Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств. Обосновывается необходимость пересмотра в сторону ужесточения мер ответственности по основному и квалифицированному составу деяний связанных с нецелевым расходование бюджетных средств, в связи с особой общественной опасностью подобных должностных преступлений. Автор полагает непоследовательной замену уголовного наказания административным при выявлении фактов, установленных статьей 306.4 Бюджетного кодекса РФ, менее размера крупного ущерба; несоизмеримой нанесенному ущербу величину штрафов, налагаемых на виновное должностное лицо; недостаточно дифференцированными от тяжести деяний сроки установленные по другим видам наказаний, а также предлагает присуждать штрафы и запреты на занятие определенной деятельностью или занятие должности как дополнительное наказание.

Ключевые слова: нецелевое расходование бюджетных средств, либерализация уголовного законодательства, должностные преступления.

V. Merzlyakova

Moscow State Regional University

THE BALANCE OF CRIME AND PUNISHMENT FOR BUDGET SPENDING MISUSE

Abstract. The paper considers the features of punishments provided by Article 285.1 of the Criminal Code of the Russian Federation for misappropriation of budgetary funds. Based on the assumption that such crimes present a special public threat the author argues the necessity for tightening the liability for budget spending misuse according to basic and qualified composition acts. The author considers it inconsistent to substitute criminal penalty for administrative one in case of revealing the facts stated by Article 306.4 of the Budget Code of the Russian Federation. *Key words:* misappropriation of budgetary funds, liberalization of criminal law, malfeasance..

© Мерзлякова В.А., 2015.

Вопрос о целевом использовании бюджета имеет особую остроту в виду реалий финансового кризиса и крупных расходов по обязательствам государства, что неоднократно подчёркивается официальными заявлениями первых лиц по бюджетной политике [1]. В средствах массовой информации регулярно появляются материалы о каком-либо очередном резонансном деле, связанным с нецелевым использованием бюджетных средств. Статья, предусматривающая ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств, была введена в Уголовный кодекс РФ 8 декабря 2003 г. (ст. 285.1 УК РФ), ранее в Уголовном кодексе РСФСР данный состав преступления отсутствовал¹. Но сложности в производстве по уголовным делам, возбуждённым по данной норме, возникли, в том числе связанные с теми разделами уголовного и уголовно-процессуального законов, которые также претерпели 8 декабря 2003 г. определённые изменения.

Уголовная ответственность по рассматриваемому составу наступает, когда расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определённым утверждёнными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных

средств, было совершено в крупном размере. Под крупным размером закон понимает сумму, превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей. Возникает вопрос, почему законодатель решил, что лишь расходование на сумму свыше полтора миллиона рублей может составлять уголовно наказуемое деяние? Тогда как, например, в Бюджетном кодексе РФ (ст. 306.4) нецелевым признается любое (полное или частичное) направление бюджетных средств не по назначению. Видимо, законодатель посчитал, что такое использование средств не настолько общественно опасно, чтобы вносить его в УК РФ и ограничился Кодексом административных нарушений (КоАП РФ), с наложением штрафа от двадцати до пятидесяти тысяч рублей².

Например, городской больнице выделили один миллион рублей на закупку необходимого медицинского оборудования, а вместо этого деньги были потрачены на покупку дорогих телевизоров, и виновные лица в этом случае заплатят штраф, не превышающий пятидесяти тысяч рублей. На наш взгляд, если в Бюджетном кодексе не сказано о каких-то конкретных суммах нецелевого расходования, то надо руководствуясь этим назначать уголовное наказание при нецелевом использовании от любой суммы истраченной не по назначению. Было бы уместно исключить статью из КоАП РФ и ограничить по величине ущерба из УК РФ.

Часть вторая статьи 285.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за то же деяние, но совер-

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. на 31.12.2014 г., с изм. и доп. вступ. в силу с 11.01.2015 г.) и Уголовный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. (в ред. на 30.07.1996 г.)

² См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (в ред. на 31.12.2014 г., с изм. и доп. вступ. в силу с 11.01.2015 г.)

шенное группой лиц по предварительному сговору или в особо крупном размере. Под особо крупным размером предполагается нецелевое расходование бюджета на сумму, превышающую 7,5 миллионов рублей. Санкции, установленной частью первой и второй, отличаются не значительно:

1) штраф в размере от ста тысяч до трехсот тысяч или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период от одного года до двух лет по первой части; штраф в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период от одного года до трёх лет по второй части;

2) принудительные работы на срок до двух лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет или без такового по первой части; принудительные работы на срок до пяти лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет или без такового по второй части;

3) арест на срок до шести месяцев, лишение свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет или без такового по части первой; лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет или без такового по второй части.

Возникает ряд вопросов относительно тяжести наказаний. Почему штраф во много раз меньше суммы не

по назначению израсходованной, с которой законодатель посчитал связать уголовную ответственность по данному составу? Почему максимальный срок лишения свободы не превышает 5 лет, тогда, как за аналогичные преступления в Китае санкция больше в два раза (до 5 лет за не квалифицированный состав, и до 10 лет за квалифицированный) [3]? Почему запрет на занятие определённой должности может и не наступить вообще? Возможно, такие санкции связаны с либерализацией всего уголовного законодательства России, происходящей на всех уровнях в целом: прекращение 63 тысяч уголовных дел за кражу, смягчение приговоров, запрет чтения переписок заключённых с адвокатами и т. д. [2]. С одной стороны, либерализация законодательства в какой-то мере необходима, так как она дает возможность максимального соблюдения прав человека, что, как известно, является основной целью Конституции России. Но с другой, в каких-то отраслях её применение может обернуться знаменитой фразой – «хотели как лучше, а получилось как всегда».

Уголовный кодекс защищает добропорядочных граждан и общество в целом от действий со стороны преступников, предусматривая ответственность для таких лиц. Но преступники не думают о снисхождении, о каких-то принципах морали, о совести, когда совершают антиобщественных действия, так почему же закон должен думать о снисхождении к ним, почему законодатель ставит под удар возможность защиты добропорядочных граждан от действий преступных элементов? Если рассмотреть ст. 285.1 УК РФ, не только как преступление

против государственной службы, но и как преступление в сфере экономики (к коим оно, несомненно, относится), то по степени тяжести оно не уступает ни преступлениям против жизни и здоровья, ни преступлениям против конституционного строя. Ведь бюджет – это один из основных способов реализации функций государства. Не может быть либерализации, когда ставится под удар нормальная жизнедеятельность всего государства, а тот факт, что его совершают должностные лица, несомненно отягчающий момент, поскольку на них возложена ответственность по поддержанию нормального функционирования общества. Что можно спрашивать с рядовых граждан, когда сами представители государства «не чисты на руку»?

По нашему мнению, за экономические преступления нужно не смягчать наказания, а отягощать его и в этом смысле современное направление развития уголовного законодательства представляется не совсем корректным. Напрашивается вывод, что характер и размер наказания абсолютно не соответствует совершённым деяниям. Во-первых, представляется логичным, что штраф в данной санкции должен быть в виде обязательного дополнительного наказания и должен быть не просто равен сумме, потраченной не по назначению, а должен быть таким, чтобы использование бюджетных средств не по назначению было просто не выгодно самим нарушителям. По сути, когда штраф не превышает 50 000 тысяч рублей (что, к слову, даже меньше, чем заработная плата некоторых чиновников), нет и страха наказания. Во-вторых, следует предусмотреть дополнительное наказание в виде лишения

права заниматься определённой деятельностью для таких лиц, но при этом скорректировать сроки. Так, в случае основного состава преступления, вполне можно ограничиться сроком в три года, за крупный размер ущерба – сроком в 6 лет, и за особо крупный размер ущерба и действие в группе лиц – сроком в 10 лет. В-третьих, вполне можно было бы изменить основное наказание по всем составам преступления. Так, для основного состава вполне можно назначать принудительные работы на срок от 6 месяцев до 2 лет, за крупный размер – лишение свободы сроком на срок от 3 до 5 лет, за особо крупный размер и в составе группы лиц – от 7 до 9 лет.

В заключении хотелось бы отметить, что должностные преступления – это не те преступления, где возможна либерализация уголовного наказания в виду их высокой общественной опасности. Существенно то, что субъектами преступления являются лица, осуществляющие функции представителя государственной власти и иные административно-распорядительные функции в государственных органах (а так же в органах местного самоуправления и в вооружённых силах). Необоснованная мягкость статьи 285.1 УК РФ ничем не оправдана, так как действия преступников посягают на целевое использование бюджета, что на современном этапе развития может стать серьёзным ударом для внутреннего состояния государства. Санкции за данное преступление стоит серьёзно пересмотреть и соотносить с деянием.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Бюджетное Послание Президента Российской Федерации о бюджетной по-

- литике в 2014-2016 годах // Президент России [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/18332> (дата обращения: 20.02.2015 г.)
2. Либерализация уголовного законодательства // Российская газета [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/sujet/3749/> (дата обращения: 20.02.2015 г.)
3. Особая часть УК КНР // Бизнес в Китае: информационно-аналитический портал [сайт]. URL: <http://www.asia-business.ru/law/law1/criminalcode/code/> (дата обращения: 20.02.2015 г.)